

Явление Германа в Каннах с Хрусталевым и машиной

Общая газета,
—1998.—21-27
мая.—с.10

Справка

Мы связались с заместителем председателя Госкино Александром Голутвой, который так прокомментировал ситуацию: Поскольку Госкино является совладельцем картины «Хрусталев, машину!», в дирекцию Каннского фестиваля нами была послана официальная телеграмма, в которой подтверждается, что сценарий Германа и Кармалиты является оригинальным, то есть не основанным ни на каком литературном произведении. Кроме того, в то время, когда Пекка Лехто несколько раз приезжал в Петербург для переговоров с Германом, я был директором «Ленфильма», поэтому твердо знаю, что никаких соглашений с финнами на студии не было подписано. Герман действительно съездил в Финляндию, ознакомился с тогда еще не переведенной на русский язык книгой Бродского и вернулся разочарованный — сюжет, рассказанный в эссе «Полторы комнаты», на его взгляд, не давал возможностей для съемок интересного кино. Но финны по какой-то причине настаивали именно на экранизации этого сюжета. На этом, собственно, все контакты с Пеккой Лехто закончились. Насколько я могу судить, устроители Каннского фестиваля прекрасно понимают, что спекуляции Лехто по поводу соавторства в сценарии фильма «Хрусталев, машину!» не выдерживают никакой критики: просто человек послал скандальную телеграмму и стяжал себе георостратову славу. А в адрес Госкино России из Финляндии никаких телеграмм не поступало.

Короткометражка в трех частях без финальных титров

Часть 1. Петербург

БЕСЕЛЫЙ и мрачный одновременно, Алексей Герман был первым, кого мы встретили 12 мая в Пулковском аэропорту, возвращаясь из Парижа. Его фильм «Хрусталев, машину!», как известно, представляет Россию на фестивале в Каннах. Самолету авиакомпании «Air France» через полчаса предстояло отправиться обратно в Париж, и режиссер готовился взойти на борт. Нам он обрадовался так, будто уже провел среди французов по меньшей мере год. Между тем ему еще только предстояло напечатать в парижской студии копию фильма и дожидаться дня его демонстрации в Каннах.

Герман, должно быть, единственный участник конкурсной программы самого престижного европейского кинофестиваля, который ни разу не видел своей картины от начала до конца («А то я бы из нее все к чертовой матери выкинул!»). Чтобы не провоцировать разрушений, Светлана Кармалита, жена и соавтор сценария, когда фильм был закончен, сама показывала его друзьям и нужным людям. Видели картину лишь несколько «своих» и группа французских продюсеров во главе с директором Каннского фестиваля Жилем Жакобом. В последние дни апреля широко известный «нежный нрав» Германа, усиленный помощью сотрудников Госкино, творил чудеса: рабочие сутки на «Ленфильме» продолжались... 26 часов. Жуткие слухи о том, как Герман всех «поставил на уши», ходили по Питеру, обрасставая смачными подробностями. И вот семь лет съемок пополам с простоями, четыре месяца бешеной финальной работы, колебания — везти «Хрусталева» в Канны или не везти — все позади. Объявляют парижский рейс.

Часть 2. Париж

СКАНДАЛ разразился двумя днями позже. Впрочем, вернее было бы назвать это абсурдным эпизодом. Но охочие до жареного французские, а в особенности российские газетчики (которых, по-видимому, стала раздражать — в соответствии с модным ныне

Паулина Мясникова и Нина Русланова в фильме «Хрусталев, машину!»

принципом «от противного» — непрерываемость германовского художественного авторитета) с видимым наслаждением превратили его в скандал.

Финский продюсер Пекка Лехто, никогда фильма не видевший и за семь лет его производства не проявлявший к нему никакого интереса, направил директору Каннского фестиваля Жиллю Жакобу и продюсеру с французской стороны Ги Селигману грозные телеграммы-ультиматумы. Он объявил, что изначальный замысел «Хрусталева» на самом деле принадлежит ему, Пекке, а восходит к эссе Иосифа Бродского «Полторы комнаты», и потому он претендует на авторские права, накладывает вето на показ и требует 10 тысяч долларов компенсации. А в противном случае всем покажет, каковы «горячие финские парни», если их рассердить. Французы пожалели плечами, дав понять, что об отмене показа не может быть и речи. Мы попросили комментарий у создателей фильма.

— Ну чего тут неясного? —

опасно-мирным голосом спросил Герман, когда мы дозвонились до него глубокой парижской ночью. — Никто раньше не знал, кто такой Пекка Лехто. Теперь знают все... Десять лет назад мы со Светкой были приглашены в Финляндию — для работы над сценарием фильма по книге автобиографических эссе Бродского. Нам на кухне с листа переводили эту книжку — ведь она написана по-английски. Жили в Хельсинки, получали суточные, выстраивали сюжет. Итогом стала четырехстраничная сценарная заявка: 53-й год, семья еврейского фотографа, Сталин, Берия, летящая кровать и, возможно, точно не помню, историческая реплика, приведенная в воспоминаниях Хрущева и Аллилуевой: «Хрусталев, машину!» (Кстати, несколько лет назад ко мне уже обращалась некая приятельница Светланы Аллилуевой, указывавшая, что за использование «авторской реплики» в заголовке картины надо платить...) Мотивы эссе Бродского в этой заявке занимали полпроцента. Фин-

ны пришли в полную панику из-за этого и вдобавок попросили уточнить, кто такой Сталин... Заявку отослали в США, предполагаемому партнеру. Бродский это встретил без восторга. Замысел партнеров не устроил, а мы сами стали его переделывать, начав с нуля.

Ни у Пекки Лехто, ни у финской стороны к Герману и тогдашнему директору «Ленфильма» Александру Голутве никаких претензий не было. Сценарий «Хрусталева» имеет отношение уже не к автобиографии Бродского, а к жизни самого Германа и его семьи, и речь в фильме о военном враче, генерале, который на самом излете сталинской эпохи попадает в уготованные ему круги ада. Следуя финской логике, вина Германа в том, что он оказался почти ровесником Бродского, а жизнь их семей разворачивалась на одном историческом фоне.

Часть 3. Канны

СЕГОДНЯ, 21 мая, «Хрусталев, машину!» показывают на фестивале. Вчера вечером его должна была смотреть пресса. Группа, представляющая картину, состоит из сценариста Светланы Кармалиты, режиссе-

ра Алексея Германа, исполнителя главной роли Юрия Цурило, редактора фильма Евгения Прицкера. В Канны по приглашению Германа специально прилетит живущий сейчас в Париже Анатолий Собчак. Будучи мэром Петербурга, он поддержал съемочную группу в самые трудные времена, выделив деньги из собственного резервного фонда. Как явствует из комментариев некоторых наблюдателей, дутый скандал вокруг фильма лишь усилил к нему интерес. И хотя иные далеко продвинутые критики берут на себя смелость утверждать, что Герман со своей черно-белой лентой из времен то ли Веспасиана, то ли Сталина никому сегодня в Каннах не интересен, итог показа непредсказуем. Прежде всего потому, что «Хрусталев» — настоящее кино, а французы по-прежнему умеют это ценить.

— Покажу картину и сразу свалю! — сказал нам Герман на прощанье.

Очень скоро мы будем знать содержание всех «финальных титров» Каннского фестиваля, а пока — зажжем «кулак на счастье» и пожелаем авторам «Хрусталева» удачи.

Марина ТОКАРЕВА

В программе «Двухнедельник режиссеров» участвует еще одна российская картина — «Про уродов и людей» режиссера Алексея Балабанова. В ней снимались Сергей Маковецкий и Виктор Сухоруков

Никита ИИФАНТЬЕВ